

— Сириус, приятно снова тебя увидеть, — улыбнулся Даниэль Гринграсс и шагнул вперёд, чтобы пожать ему руку. — Я был рад, когда узнал, что на самом деле ты не буйный психопат.

— Ха! В глазах закона я совершенно нормален, — ответил тот с усмешкой. — А вот для тех, кто меня знает, конечно, это уже совершенно другая история.

— Разумеется, — согласился Даниэль. — Гарри, добро пожаловать в наш дом. Мы о тебе наслышаны.

— Благодарю, мистер Гринграсс, — неуверенно ответил мальчик.

— Почему бы нам всем не присесть на некоторое время, — предложил Даниэль. — Мы все можем получше познакомиться друг с другом. — Гарри с Сириусом кивнули и все расселись по диванам. Гарри, с одной стороны от которого сел Сириус, а с другой — Дафна, почувствовал себя даже комфортно. Астория тем временем с трудом подавляла смех.

— Итак, Гарри, как проходит твоё лето? — спросила мать Дафны, пытаясь завязать разговор.

— О, в последнее время намного лучше, — ответил тот. — Я переехал к Сириусу, и это здорово. — Пенелопа Гринграсс улыбнулась, но больше ничего не спросила.

— Ну что ж, Даниэль, полагаю, мы оба прекрасно знаем, зачем здесь собрались, — заявил вдруг Сириус, удивив Гарри. — В конце концов, я крёстный отец и опекун мальчика, так что мы должны справиться с этим довольно легко.

— Сириус, о чём ты вообще говоришь? — спросил Гарри.

— Превосходно! — ответил Даниэль. — Я уверен, что в основном вопросе мы согласны, теперь осталось утрясти только некоторые детали.

— Отец, что происходит? — поинтересовалась Дафна со встревоженным видом.

— Не о чем беспокоиться, дорогая, — заверил её тот. — Мистер Блэк и я просто собирались обсудить детали твоего брачного контракта. Как раз к обеду мы и закончим, уверяю тебя.

— Он прав, — подтвердил Сириус. — В конце концов, мы же не собираемся требовать чего-то необычного. Поттеры — старая и уважаемая семья, плюс ваши отношения с Гарри. Мы с твоим отцом подумали, что вы оба будете в восторге от этой идеи.

— Подождите-ка секунду! — громко сказал Гарри. — Мы с Дафной не собирались... я имею в виду, не сейчас же... не то, что мы ничего не планировали! Но нам ведь всего по пятнадцать! Сириус, сделай что-нибудь! — В течение пяти секунд Сириус смог сохранять серьёзное

выражение лица, после чего, наконец, разразился смехом, который вскоре поддержали и все остальные в комнате, за исключением Гарри и Дафны. Мальчик в растерянности озирался, прежде чем до него дошло, что всё это было одной большой шуткой.

— Наблюдать за вашими лицами — это было что-то, — продолжал смеяться Сириус. — Даниэль, ты, кстати, отлично сыграл свою роль.

— Я смотрю, ты всё ещё любишь хорошие розыгрыши, а, Сириус? — отозвался отец Дафны между смешками. — Всё такой же, как я тебя помню.

— Как вы посмели! — закричала Дафна, хотя мимоходом и подумала, что это было бы смешно, если бы случилось с кем-то другим. — Это была нехорошая шутка.

— О, дорогая, не злись, — сказала Пенелопа. — Ты же прекрасно знаешь, что наша семья вот уже более двухсот лет не пользуется брачными контрактами. Зачем нам когда-нибудь снова возрождать эту глупую традицию? — Челюсть Дафны отвисла, когда она поняла, что мать права, и она сама должна была бы распознать обман. Всё ещё сердясь, девушка уселась назад на диван и сверкала оттуда глазами на отца и Сириуса. Гарри взял её за руку, но ничего не сказал, понимая, что глупо вставать на пути у рассерженной Дафны.

— Я тебе это ещё припомню, Сириус, — пообещал мальчик.

— Я знаю, что ты попытаешься, детёныш, — ответил тот, всё ещё усмехаясь.

— Обед готов, — объявила Пенелопа. — Не пора ли перенести нашу вечеринку в столовую, как вы считаете?

Все встали и проследовали за ней по дому в столовую, где были уже расставлены искусно приготовленные блюда. Во время обеда все, казалось, стали чувствовать себя комфортнее в обществе друг друга, и вскоре Гарри с Дафной уже не вспоминали об учинённом над ними розыгрыше. Гарри быстро обнаружил, что ему нравится семья Гринграсс. Они разговаривали, смеялись и по-настоящему любили друг друга. Он никогда не наблюдал подобных взаимоотношений у Дурслей и понял, что такой и должна быть настоящая семья. За застольными разговорами опасения мальчика, что он не понравится родителям Дафны, быстро рассеялись. Гринграссы же тем временем не были уверены, чего можно ожидать от бойфренда дочери. Хотя они и не доверяли всему, что писала о нём пресса, они надеялись, что Дафна выбрала молодого человека, достойного её. Несмотря на их высокие стандарты, они остались довольны той добротой и очевидной привязанностью, которую мальчик проявлял по отношению к Дафне. Улыбки и одобрительные кивки между родителями дали всем понять, что никто не будет возражать против этих отношений.

Прошло уже больше часа, и обед давно уступил место десерту, но разговоры не утихали. В конце концов Пенелопа попросила Асторию помочь ей убрать со стола, оставив в комнате только Гарри, Дафну, Сириуса и Даниэля.

— Даниэль, здесь можно говорить, не опасаясь подслушивания? — спросил Сириус.

— Конечно, — заверил тот. — О чём речь?

— Гарри уже знает, и я уверен, что он рассказал бы Дафне, даже если бы её здесь не было, так что просто скажу в открытую, — начал Сириус. — Дамблдор хочет, чтобы я предложил тебе членство в Ордене Феникса. — Даниэль откинулся на спинку стула и вздохнул, словно он каким-то образом ожидал этого.

— Ничего удивительного, я это предполагал, — наконец отозвался он. — Скажи, Сириус, что ты думаешь об Ордене?

— Я не совсем уверен, что ты имеешь в виду, — ответил Сириус. — Каждый член Ордена ставит своей целью уничтожение Волдеморта.

— Вашу самоотверженность я не подвергаю сомнению, но вот методы... — прокомментировал Даниэль. — Какие реальные действия предпринял Дамблдор против Тёмного Лорда после его возрождения? Хоть что-нибудь? Никаких, как я и думал. У меня те же самые цели, что и у вас, Сириус, просто я сомневаюсь, что лидерство Дамблдора — лучший способ для их достижения.

— О, поверьте, у нас с Дамблдором имеются собственные проблемы, — сказал Гарри. — Но, тем не менее, я не думаю, что он злой.

— Нет, я это и не утверждаю, — ответил Даниэль. — Ему не надо быть злым, чтобы оставаться высокомерным дураком, чьё время борьбы с тёмными магами должно было закончиться пятьдесят лет назад. Прости, если для тебя это чувствительная тема, но Дафна рассказала мне о пророчестве. И я уже знал, что Тёмный Лорд сделал по крайней мере один крестраж, а возможно и больше. Это важнейшая информация, которая должна побуждать к действиям. Дамблдор ведь по-прежнему могущественный волшебник, и если противостоять Тёмному Лорду — твоя судьба, то он должен был дополнительно тренировать тебя, чтобы помочь найти и уничтожить все крестражи до последнего. Но что он сделал вместо этого? Запер тебя с родственниками-магглами, пока крёстный не был вынужден спасать тебя. — Гарри не в чем было поспорить с логикой Даниэля и он кивнул в знак согласия.

— Мы с Гарри этим летом планируем уничтожить оставшиеся осколки волдемортовой души, — пообещал Сириус.

— Да, и как на это отреагировал Дамблдор? — спросил отец Дафны.

— А мы ему и не сообщали о своих планах, — ответил мальчик. — Но он, скорее всего, захотел бы, чтобы мы оставили это ему.

— Согласен, — сказал Даниэль. — И что ожидается от меня, если я вступлю в Орден Феникса?

— Я не совсем уверен, — ответил Сириус. — Честно говоря, сейчас мы мало что делаем. Ты нам нужен, чтобы помогать собирать информацию и сражаться бок о бок с нами, когда в этом будет необходимость.

— Я могу собирать информацию и без вступления в Орден, — заметил Даниэль. — А информация, собранная другими, общедоступна? Или Дамблдор держит всё при себе?

— Полагаю, что-то среднее, — вздохнул Сириус. — Хорошо, ты меня убедил, что Орден — не самая полезная организация, но какова альтернатива? Объединиться с Министерством? Они даже под руководством Амелии Боунс не способны справиться с этой проблемой.

— Ты прав, конечно, — согласился Даниэль. — В другой ситуации, я, наверно, просто остался бы в стороне от борьбы. Но сейчас всё по-другому, и нейтралитет — не вариант.

— Это из-за нас с Дафной? — уточнил Гарри.

— Частично, но не полностью, — ответил мужчина. — По большей части это из-за моего брата. К тому же, если Тёмного Лорда не остановить, миру будет нанесён непоправимый вред. Должна быть сила, противостоящая ему, но чтобы во главе этой силы стоял не Альбус Дамблдор.